

Экран и Сцена - 1995 -
Звездные войны
3-10 апр - 43

Софиты накаляли зал, шеренгой выстроились камеры, змеиные шнуры микрофонов тянулись к пустующему креслу жертвы журналистского внимания.

Впрочем, опоздавший Ричард Гир мог бы и не извиняться. Два дюжих охранника – при случае, плечом к плечу, способные отразить нападение дюжины кинг-конгов, – быковато взглянув на фотокоров, подсказали им выигрышный ракурс. Некоторые любители “поснимать повыше” – мячиками запрыгали с барьера на пол.

Пишущим журналистам подсказывал член оргкомитета фестиваля. Он просил не спрашивать председателя конкурсного жюри о качестве фильмов. Корректные журналисты спросили о количестве картин, увиденных Гиром в Москве. “Парней – побоку” (видимо, название оказалось решающим в судьбе картины! – “ЭС”) я видел в Америке дважды на большом экране”, – раскусил намек голливудец. “Почему дважды?” – журналисты спра-

шивать не стали.

В роли председателя жюри Гир выразил готовность к компромиссу. “Что есть жизнь, если не компромисс”, – предположил Гир, пребывающий ныне в роли буддиста. “Какова стадия вашего просветления?” – живо поинтересовалась пресса. “Я младенец духовного развития”, – искренне улыбаясь, сказал актер.

Кстати, Тибет, куда собирается Гир из Москвы, не единственная точка приложения его восточных интересов. “Кино восточных стран” тоже занимает американца, создавшего для поддержки его студию – при поддержке Маши Валентиновой, переводчицы из России.

Ричард Гир помнит свой первый съемочный день, верит в НЛО, знает грузинских режиссеров, понимает Россию умом, дружит с Михалковым, может ответить на остальные вопросы журналистов в следующий раз. Телохранители сошли со сцены, журналисты отступили.

Фото Игоря Гневашева.